1086875

Изъ № 32 газеты

„ГОЛОСЪ ЮГА“

Л591 148

Музей Елисаветградскаго об—ва грамотности.

Прошлое Новороссіи.

(*Докладъ, прочитанный въ совѣтѣ о—ва 26 января 1914 г.*).

Наше общество рѣшило открыть музей общаго характера, отклонивъ устройство подвижного музея учебныхъ пособій въ виду того, что подобнаго рода музей можетъ быть съ большимъ успѣхомъ устроенъ городскимъ управленіемъ, съ чѣмъ тогда же согласился членъ нашего общества, онъ же и городской голова Г. О. Волохинъ, заявившій, что съ постройкой городской народной аудиторіи, по всей вѣроятности, будетъ поднятъ вопросъ и объ открытіи такого музея, обслуживающаго всѣ городскія училища.

Рѣшая открытіе музея общаго характера, общество наше не могло, конечно, тогда же войти во всѣ детали его устройства, отмѣтивъ только, что на первую очередь оно ста-

вить оборудованіе художественнаго отдѣла, собственно галлереи живописи и ваянія, — и въ этомъ направленіи уже сдѣланы первые шаги: получено обѣщаніе художника Похитонова, уроженца Елисаветграда, пожертвовать нѣсколько картинъ, если у насъ будетъ открытъ музей. Затѣмъ обществомъ возбуждено ходатайство предъ академіей художествъ о присылкѣ картинъ, и, вѣроятно, ходатайство это будетъ удовлетворено. Кромѣ того, постановлено съ такимъ же ходатайствомъ обратиться и къ обществу художниковъ имени Куинджи и къ обществу передвижниковъ за содѣйствіемъ по устройству художественнаго отдѣла.

Что же касается отдѣловъ археологіи, исторіи, этнографіи, антропологіи съ ихъ подотдѣлами, то въ этомъ направленіи ничего еще не сдѣлано и какъ приступить къ этому дѣлу не представляется вполнѣ яснымъ. Да и самая идея устройства этихъ отдѣловъ для многихъ едва ли представляется задачей неотложной какъ въ смыслѣ полезности, такъ и осуществимости.

Не входя здѣсь въ сужденіе о полезности этого дѣла, признаннаго обществомъ таковымъ и притомъ въ положительномъ смыслѣ, я перехожу прямо къ тѣмъ основамъ, на которыхъ это дѣло должно быть построено.

Прежде всего, нашъ музей долженъ быть отнесенъ къ типу музеевъ провинціальныхъ, областныхъ и какъ таковой, онъ будетъ обслуживать сравнительно небольшой районъ, преимущественно сѣверную часть Херсонской губерніи, такъ какъ южная часть ея обслуживается уже музеями Одессы и Херсона. Музей при нашемъ реальномъ училищѣ едва ли идетъ въ счетъ, такъ какъ онъ и не выходилъ изъ зачаточнаго состоянія, а со смертью преподавателя В. Н. Ястребова и совсѣмъ замеръ, благодаря попятному движенію нашего земства и новымъ теченіямъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, казалось бы, что нашему музею, особенно въ области археологіи уже нечего дѣлать, такъ какъ все цѣнное, достойное вниманія науки болѣе или менѣе собрано въ вышеназванныхъ древнехранилищахъ или будетъ еще собрано и поэтому нѣтъ надежды расчитывать на успѣхъ этого дѣла у насъ. Но это только такъ кажется. Херсонскій и одесскій музеи обслуживаютъ собственно побережье Чернаго моря, гдѣ и производятся археологическія развѣдки, дающія большой музейный матеріалъ; но развѣдки эти не идутъ далеко на сѣверъ, вглубь на-

шихъ обширныхъ степей, и совершенно не касаются сѣвера Херсонской губ.

Музеи Кіева, Екатеринослава также не касаются нашего раіона; еще дальше отъ насъ столичные, они даже какъ бы обходятъ насъ, не производятъ здѣсь своихъ раскопокъ, не обращаютъ вниманія на археологическія богатства нашего края. Мертвая рука, руководящая этими работами, тормазящая общественный починъ приводитъ къ тому, что памятники старины безслѣдно погибаютъ какъ для науки, такъ и для просвѣщенія народа, такъ какъ хранилища этой старины, несомнѣнно просвѣтительныя учрежденія.

Елисаветградъ же по отношенію къ сѣверной половинѣ Херсонской губерніи и сопредѣльныхъ съ нею другихъ губерній является значительнымъ центромъ сельско-хозяйственнымъ и заводо-промышленнымъ, а также центромъ просвѣщенія; въ этомъ случаѣ его можно разсматривать, какъ большой областной городъ, населеніе котораго добирается до ста тысячъ.

Елисаветградъ вмѣстѣ съ тѣмъ очень счастливо помѣщенъ на полѣ происходившихъ доисторическихъ и историческихъ событій, начиная съ самыхъ отдаленныхъ временъ чело-

вѣка каменнаго вѣка до такихъ сравнительно недавнихъ, какъ казацко-запорожская колонизація, гайдамачина, заселеніе края при Екатеринѣ II, военныя поселенія, насаждавшіяся Аракачеевымъ и центромъ которыхъ опять-таки былъ нашъ городъ. Все это еще мало изслѣдовано и изучено.

Въ этомъ отношеніи нашему музею предстоитъ не мало работы, и его отдѣлъ исторіи и древностей можетъ сдѣлать многое для науки и просвѣщенія. Кромѣ предметной археологіи ему предстоитъ еще непочатный уголъ для разбора, изученія архивовъ, зачастую обреченныхъ на гибель какъ въ общественныхъ учрежденіяхъ, такъ и у частныхъ лицъ.

Не можетъ быть сомнѣнія и въ томъ, что нашъ край переполненъ памятниками старины, особенно доисторической въ видѣ могильныхъ кургановъ, городищъ, въ которыхъ теперь роются лишь хищники-кладоискатели, обрекая ихъ на безслѣдную гибель. А между тѣмъ въ нѣдрахъ уничтожаемыхъ кургановъ хранятся цѣлыя культуры разныхъ племенъ и народовъ. Уничтожить курганъ — это все равно, что вырвать интересную страницу изъ исторіи нашего края, гдѣ уже за 4—3 - ты

сячи лѣтъ до Р. Х. жили люди съ зачатками высокой культуры [1]).

Здѣсь на-ряду съ каменнымъ топоромъ дикаря трипольской культуры [2]) уже плугъ пахаря бороздилъ наши степи.

Задолго до Р. Х. (VIII в.) побережье Чернаго моря, Днѣпра, Днѣстра, Буга и даже нашего Ингула были уже усѣяны городами, факторіями и пристанями, въ крѣпкихъ стѣнахъ которыхъ, подъ охраною башенъ шла жизнь грековъ, выходцевъ изъ Малой Азіи, Аѳинъ, затѣмъ итальянцевъ изъ Рима, Генуи Венеціи.

---

[1]) Въ области доисторической археологіи (каменнаго вѣка) особенно цѣнны работы Уварова, Антоновича, Волкова, Сизова, Данилевича, Хвойки, фонъ-Штерна. Работы ихъ пролили свѣтъ на самыя отдаленныя времена зарожденія цѣлыхъ культуръ до Микенской или Трипольской. Въ области скифскихъ древностей и колоній заселенцевъ работы: И. Е. Забѣлина, Багалѣя, Бобринскаго, Лаппо-Данилевскаго, Сизова, Спицына, Н. И. Веселовскаго (о каменныхъ бабахъ), Кондакова, Толстого, Бертье-Делегарда, Дюбрюкса, Ашина, Б. В. Формаковскаго, Костюшко-Ваможанича, Леонтьева, Миллера, Смирнова, Радлова, Кломенца, Бартольда, Анучина, Модестова, Забѣлина Ростовцева и др.

[2]) Названіе это произошло отъ м. Триполья, Кіевской губ., гдѣ были произведены интересныя находки доисторическаго человѣка каменнаго вѣка, переходящаго къ вѣку мѣди, бронзы.

Но еще много раньше до грековъ берега Чернаго моря были извѣстны финикіянамъ; они отсюда вывозили золото, серебро, свинецъ, олово, необходимое имъ для изготовленія бронзы; съ Днѣпра шелъ янтарь, рыба.

Значительно позже сюда явились греки и вытѣснили финикіянъ. Такимъ образомъ, миѳъ объ аргонавтахъ въ основѣ имѣетъ прозаическую реальность.

Самое названіе Чернаго моря Понтомъ Эвксинскимъ, т. е. гостепріимнымъ, показываетъ, что грекамъ здѣсь хорошо жилось.

Первыя колоніи іонійцевъ изъ Малой Азіи, изъ Милета, появляются здѣсь въ VIII и VII вв. до Р. Х. Это Синопъ, Трапезундъ, Нимфея, Ѳеодосія, Ольвія, Фазисъ. Діоскурія, Пантикопея, какъ главный городъ всѣхъ милетскимъ колоній, а затѣмъ столица будущаго могучаго царства боспорскаго, нынѣ жалкій городъ Керчь.

Изъ колоній дорійцевъ—это Гераклія Понтикопейская (основанная около 540 г. до Р. Х.), Херсонесъ Таврическій.

Іонійцы на Таманскомъ полуостровѣ, противъ Понтикопеи имѣли городъ Фанагрію.

Новѣйшія раскопки на островѣ Березани (при впаденіи Днѣпра въ Черное море) съ достаточной ясностью устанавливаютъ, что еще до V в. до Р. Х. населеніе этого рыбачьяго села стояло на высокой ступени тогдашней культуры, оно умѣло уже читать и писать и вело сношенія съ Египтомъ, Коринфомъ и съ сѣверными странами по Днѣпру и Бугу. Такіе же слѣды милетской и аѳинской культуръ были найдены на сѣверѣ въ Кіевской, Черниговской и Волынской губерніяхъ въ тамошнихъ скифскихъ курганахъ.

На высокомъ уровнѣ греко-римская культура здѣсь держалась и турками, явившимися отчасти преемниками и продолжателями ея. Лишь съ занятіемъ края русскими нахлынувшія орды жадныхъ до быстрой наживы помѣщиковъ и первыхъ заселенцевъ края начали уничтоженіе и этихъ остатковъ античной культуры. Лучшимъ примѣромъ тому служатъ наши Кавказъ и Крымъ, еще во времена турокъ и татаръ представлявшіе драгоцѣнные перлы въ коронѣ падишаховъ. Новые завоеватели, съ варварскимъ непониманіемъ того, что дѣлаютъ, пушками, киркой и плугомъ уничтожали уцѣлѣвшіе еще памятники старины, Задолго еще до декоративнаго стро-

ительства свѣтлѣйшаго князя Таврриды наши степи были густо заселены и мѣстами представляли вполнѣ цвѣтущіе культурные центры, вокругъ которыхъ кочевали номады. Нашъ край видѣлъ не только загадочныхъ кеммирійцевъ, скифовъ, сарматовъ, но и германцевъ (готы), болгаръ, венгровъ, стоявшихъ и тогда уже на довольно высокой ступени культуры и цивилизаціи. Всѣ эти народы не могли, конечно, не оставить послѣ себя слѣдовъ какъ въ землѣ въ видѣ отдѣльныхъ погребальныхъ могилъ и цѣлыхъ некрополей, городищъ и т. п., такъ и въ пережиткахъ и обычаяхъ не могли не оставить слѣдовъ и въ физическомъ обликѣ народа, воспринятыхъ болѣе позднѣйшими пришельцами и поселеніями края. Эти курганы, живописно разбросанные на нашихъ меланхолическихъ степяхъ, манящіе къ себѣ своей чарующей таинственностью, развѣ не разсказали бы многое изъ того, что дѣлалъ и какъ жилъ народъ, возводившій ихъ въ честь и память своихъ покойниковъ и боговъ? Не отвѣтили ли бы они на многіе вопросы, которые до сихъ поръ остаются загадкой и требуютъ своихъ эпидовъ?

Помимо всего этого, даже съ чисто художественной, бытовой стороны изученіе памятниковъ этихъ

дастъ пониманіе происхожденія нашего народнаго искусства, творчества въ строительствѣ, орнаментикѣ укладѣ домашней жизни, религіи, въ структурѣ языка и самой психикѣ народа.

Какъ это на первый взглядъ ни странно, но наивысшій расцвѣтъ культуры на территоріи теперешней Новороссіи выпадаетъ на время отъ IV в. до Р. Х. и тянется онъ до III в. по Р. Х. Расцвѣтъ этотъ начался съ того времени, когда персы отрѣзали грекамъ доступъ въ Египетъ и Малую Азію, гдѣ у нихъ были колоніи, или откуда они получали хлѣбъ и другіе сырые продукты. Съ этого времени греки устремляются въ Черное море къ берегамъ Кавказа и Крыма и здѣсь основываютъ богатѣйшія колоніи и цѣлыя царства.

Въ VI—IV вв. до Р. Х. вліяніе Аѳинъ становится преобладающимъ. Греческіе помѣщики, наполовину феодалы во главѣ съ архонтами, царями, наемными дружинами, съ массою рабовъ и крѣпостныхъ занимаютъ лучшія земли въ Крыму и по берегамъ рѣкъ, строятъ города, вспахиваютъ поля и получеютъ обильные урожаи разныхъ хлѣбовъ. Золотая пшеница и тогда уже имѣла свои порты и шла въ Грецію, туда же шли мѣха, шкуры, рыба,

рабы; взамѣнъ того получаютъ ткани, украшенія, вина, предметы роскоши, дорогія вазы, статуи и самихъ мастеровъ, художниковъ, ваятелей, синтезирующихъ варварское искусство аборигеновъ края, принесенное изъ Азіи съ высоко развитымъ искусствомъ Греціи, Египта и Рима. Здѣсь сочетаются глубокій востокъ (Китай, Индія, Месопотамія, Сирія, Халдея) съ западомъ и отдаленнымъ сѣверомъ(Скандинавскій полуостровъ Новгородская озерная область). Греки прокладываютъ пути по землѣ и водѣ и на территоріи нынѣшней Херсонской губерніи изъ нихъ образуются цѣлый узелъ, ихъ факторіи заходятъ далеко вглубь степей, достигаютъ лѣсной полосы, оставляя послѣ себя массу памятниковъ. Ихъ вліяніе на скифовъ. сарматовъ велико, ихъ превращаютъ частью въ осѣдлыхъ жителей поднѣпровья и прибужья. Царьки скифовъ нерѣдко брачатся съ греками, заводятъ греческіе обычаи, чеканятъ монету, ведутъ отдаленныя войны, поставляютъ въ Грецію и Римъ войска, незамѣнимыя по своей храбрости, выносливости и отвагѣ. Греки дѣлали тогда тоже, что теперь дѣлаютъ европейцы въ Африкѣ и Азіи.

Время греческихъ поселеній у насъ на югѣ, растянутое болѣе, чѣмъ на

тысячу лѣтъ, обыкновенно дѣлится на три періода: архаическій со слѣдами въ кубанскихъ степяхъ и въ первоначальной Ольвіи (нар. Бугѣ), —періодъ ранняго эллинизма второй половины IV и III вв. до Р. Х. слѣды его по всему сѣверному побережью Чернаго моря и прилегающихъ къ нему степей и, наконецъ, періодъ ранняго римскаго императорскаго времени (I—II вв. по Р. Х.) на Кавказѣ, въ боспорскомъ царствѣ и потому же сѣверному побережью Чернаго моря.

Въ смыслѣ творчества въ искусствѣ IV--III вв. до Р. Х. оставили наиболѣе богатые слѣды въ погребальныхъ курганахъ и развалинахъ городовъ (Пантикопея--Керчь, Ольвія, Херсонесъ, Танаисъ и др.

Это несомнѣнно древне-арійская культура, берущая свое начало отъ микенской эпохи и достигающая своего наивысшаго развитія въ боспорскомъ царствѣ на Крымскомъ полуостровѣ. Къ этому времени могутъ быть отнесены самыя богатыя погребенія вблизи городовъ сѣвернаго побережья Чернаго моря IV—III вв. до Р. Х. Здѣсь преобладаютъ греческіе обряды, но съ примѣсью уже восточно-архаическаго скифскаго типа. Это показали курганы: Царскій, Мелекъ-Чесменскій, Куль-Обскій (близъ Керчи), Чертомлык-

скій около Никополя на Днѣпрѣ и въ самое послѣднее время курганъ Солоха въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. Эти грандіозные курганы, напоминающіе микенскіе, по всей вѣроятности, арійскаго происхожденія, занесеннаго іонійцами изъ Малой Азіи. Но чѣмъ дальше въ степь, тѣмъ эти курганы переходятъ къ болѣе простой конструкціи самыхъ гробницъ. Здѣсь уже преобладаютъ погребеніе не эллинское, а варварское, съ обильнымъ приношеніемъ въ жертву лошадей, людей, собакъ по обычаямъ скифовъ (IV—II до Р. Х.), что такъ картинно описано у Геродота.

Богатство предметовъ этой эпохой изъ золота, причемъ орнаментація которыхъ явно указываетъ на происхожденіе изъ Азіи (Индія, Ассирія.

Орнаментъ этотъ съ преобладаніемъ рисунка звѣринаго проходитъ черезъ многія столѣтія и доходитъ до нашихъ временъ, испытавъ на себѣ греческое вліяніе[3]).

---

[3]) Скифскія погребенія изобилуютъ предметами изъ золота. Въ средней Азіи были также открыты погребенія, въ которыхъ не только самъ покойникъ обвертывался золотыми листами, но и ложе покрывалось такими же листами. Въ орнаментѣ преобладаетъ рисунокъ — изображеніе дикихъ животныхъ, борьба звѣрей и охотничьи сцены. Встрѣчаются орлы, олени, тигры и

Вся сѣверная часть Херсонской губерніи, входившая въ зону этой высокой культуры, была вмѣстѣ съ тѣмъ и рубежомъ, гдѣ степи переходили въ лѣсную область, гдѣ кончалась равнина и начинались холмистыя предгорья Карпатскихъ горъ, гдѣ кочевникъ-номадъ сталкивался съ земледѣльцемъ и охотникомъ. Здѣсь на этомъ рубежѣ вырабатывалось нѣчто особое и въ жизни человѣка и въ искусствѣ. Будущія раскопки и должны пролить свѣтъ на этотъ предметъ, онѣ дадутъ возможность установить преемственную связь юга съ сѣверомъ, Азіи съ Европой, одной цивилизаціи съ другой. Быть можетъ, будетъ доказано, что аборигены нашего края были предками если не всѣхъ славянъ, то тѣхъ племенъ, о которыхъ историки упоминаютъ подъ именемъ Роксолонъ, руссовъ. Новѣйшія раскопки В. В

др., а также фантастическіе звѣри, грифонъ,—все то же, что мы видимъ и въ скифскомъ орнаментѣ. Это стиль, господствовавшій и въ южной Россіи съ древнихъ временъ, перешедшій затѣмъ въ Европу (II—VII в. по Р. Х.) Цвѣт. камни, стеклянныя инкрустаціи, покрываніе поля геометр. орнаментомъ, раздѣлываніе оконечностей звѣриными формами; стиль опредѣлялся техникою метал. вещей—рѣзьбою, филигранью и эмалью и самымъ подборомъ предметовъ, ихъ формою и назначеніемъ. (Конд т. III, стр. 3—4.)

Хвойко, Ф. К. Волкова и др. въ Кіевской и Полтавской губерніяхъ какъ бы указываютъ на эту преемственность культуръ, начиная отъ доисторическаго человѣка, современника сѣвернаго оленя, и кончая появленіемъ въ этихъ мѣстахъ (среднее поднѣпровье) племенъ съ славянскими названіями. Землянки, въ которыхъ жилъ современникъ сѣвернаго оленя, землянки и послѣдующихъ вѣковъ, по своей конструкціи и обстановкѣ сильно напоминаютъ теперешнія землянки-гадючники украинцевъ. Невольно напрашивается мысль, не ведетъ ли свою генеалогію украинецъ отъ обитателей этихъ архаическихъ землянокъ и что полянамъ и древлянамъ нечего было являться откуда-то, такъ какъ родина ихъ здѣсь. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и тогда уже здѣсь жилъ человѣкъ осѣдлый, занимался онъ охотой, бортнымъ дѣломъ (пчеловодствомъ), имѣлъ прирученныхъ животныхъ, сѣялъ хлѣбъ, чему доказательствомъ являются находимыя здѣсь зернотерки, поджаренныя зерна пшеницы, ячменя и проса. Покойниковъ, какъ и древніе славяне, жители землянокъ сжигали, насыпая холмъ и на немъ справляли тризну. Судя по всему, эта культура отъ Кіева шла къ намъ на югъ, гдѣ она сталкивалась съ другой эллино-скифскаго міра.

В. П. Хвойко въ своемъ недавно вышедшемъ трудѣ: «Древніе обитатели средняго приднѣпровья и ихъ культура въ доисторическія времена (по раскопкамъ)», подводя итогъ изученія раскопокъ землянокъ, приходитъ къ заключенію, что археологическія и антропологическія изслѣдованія указываютъ на умѣренную длинноголовость обитателей средняго приднѣпровья, не подвергавшуюся замѣтному измѣненію до славянской эпохи. Далѣе, онъ говоритъ: «Все заставляетъ насъ видѣть въ среднеприднѣпровскихъ обитателяхъ, смѣнявшихъ другъ друга цѣлымъ рядомъ безчисленныхъ поколѣній, то зерно, однимъ изъ ростковъ котораго впослѣдствіи является юго-восточная вѣтка славянскаго народа, доходившая до теперешней Херсонской губерніи». [4]) Эти жители средняго приднѣпровья, приходя въ соприкосновеніе съ кочевниками степей, конечно, многое заимствовали отъ нихъ, а впослѣдствіи и отъ грековъ, торговые пути которыхъ шли черезъ ихъ земли. Такъ-называемыя поля погребальныхъ урнъ, идущія съ юго-запада Европы на востокъ и находимыя въ Кіевской губерніи, носятъ уже слѣды римскаго вліянія;

---

[4]) Вопросъ о происхожденіи славянъ и ихъ прародинѣ хорошо разработанъ проф. пражскаго университета Л. Нидерле въ его трудѣ «Slaus starozitnosti»

отмѣчаются они своеобразной керамикой мѣстнаго происхожденія и изобиліемъ предметовъ провинціальнаго римскаго типа.

Я здѣсь не стану слѣдить за судьбою славянъ въ среднемъ приднѣпровьи, гдѣ они подъ этимъ именемъ являются сравнительно поздно, какъ не стану перечислять и всѣ тѣ народы и племена, которые на зарѣ исторіи славянства и послѣ появлялись въ нашихъ степяхъ и такъ или иначе входили въ контактъ съ ними,—упомяну лишь только о нѣкоторыхъ, слѣды которыхъ остались въ землѣ, преимущественно въ ихъ погребальныхъ курганахъ.

Во II в. по Р. Х. съ сѣверо-запада появляются готы. Хотя они не оставили ни построекъ, ни городищъ [5]), но на своемъ пути отъ Балтійскаго моря включительно до Крыма находятъ ихъ вещи, оружіе, сбрую своеобразнаго вида, извѣстнаго подъ именемъ готскаго стиля, съ его геометрическимъ орнаментомъ, впрочемъ, ничего общаго не имѣющимъ съ готическимъ: это линіи, круги, треугольники, ромбы, инкрустація, цвѣтное стекло и цвѣтные камни, особенно гранатъ; затѣмъ выемчатая эмаль, которой украшены

[5]) Впрочемъ, есть нѣкоторое вѣроятіе, что городъ Днѣпра, упоминаемый въ скандинавскихъ сагахъ, и есть нашъ Кіевъ.

звѣри; металлическія издѣлія съ сквозными прорѣзами.

Гунны, явившись въ IV в., нанесли сильный ударъ готамъ, какъ и аланамъ. Остатки первыхъ сохранились до завоеванія Крыма русскими, откуда они выселились и образовали подъ именемъ грековъ Маріуполь и 24 села. Алане и теперь живутъ на Кавказѣ подъ именемъ осетинъ. Готы—это былые южные викинги, по всей вѣроятности, и дали первыхъ русскихъ князей.

Нужно ли упоминать, что нашъ югъ видѣлъ также волжскихъ или камскихъ болгаръ тюркскаго происхожденія, когда они, вытѣсненные съ Волги, прошли по нашимъ степямъ. Татарское нашествіе въ XIII в. окончательно доканало болгаръ, на мѣстѣ осталось немного это чуваши. На Балканскомъ полуостровѣ они ассимилировались съ славянами.

Послѣ гунновъ въ V в. появляются авары и обры, не оставляющіе замѣтныхъ памятниковъ. На востокѣ у Каспійскаго моря появляются *хозары* и образуютъ здѣсь цѣлое царство—каганатъ (ханство), власть котораго простирается отъ Волги до Днѣпра. Но это не было одно какое либо племя или народъ, а смѣсь разныхъ племенъ и народовъ съ разными религіями; здѣсь были хри-

стіане и магометане, евреи и язычники. Эта полукочевыя племена, вышедшія изъ Азіи, имѣли города, какъ Саркелъ или Бѣлая Вежа (башня), Баланджаръ, Саксинъ и др.

Несмотря на это, особыхъ слѣдовъ въ нашихъ степяхъ хозары не оставили, хотя ихъ варварская культура не была уже такъ низка, какъ принято думать о всѣхъ кочевникахъ - номадахъ. На ихъ прародинѣ, Средней Азіи, они имѣли города, вели земледѣліе, а въ искусствѣ одѣваться, украшать себя, въ вооруженіи они находили себѣ усердныхъ подражателей въ лицѣ знатныхъ грековъ и римлянъ. Парфяне поражали Римъ своей роскошью. Аланы и авары щеголяли своей золотой посудой и утварью. Имъ были извѣстны золото и драгоцѣнные камни Сибири, жемчугъ Индіи, шелкъ Китая, ковры Персіи, античное искусство Сиріи и Александріи.

Наши степи, бывшія у нихъ на перепутьи лишь, не задерживали ихъ долго, и поэтому они здѣсь оставляли только покойниковъ и шли дальше. Даже грандіозныхъ кургановъ-могилъ они не дѣлали, какъ, напримѣръ, скифы, а покойниковъ своихъ помѣщали «впусками» въ старые, по большей части скифскіе курганы. Погребался покойникъ въ

полномъ вооруженіи съ конемъ и обстановкой, которой онъ былъ окруженъ при жизни; причемъ вещи, украшенія ихъ сходны со скифскими, готскими, а еще больше съ древностями востока; характерными являются изогнутыя сабли и каменныя грубыя статуи мужскія, женскія и дѣтскія, которыя хозары ставили на скифскихъ курганахъ, почему ихъ называли скифскими, но это, какъ теперь установлено, оказалось невѣрнымъ.

Эти грубыя изваянія нашъ народъ называетъ «бабами». Слово баба означаетъ по-турецки – предка, отца. Но бабъ ставили также половцы, гунны, калмыки, нагайцы, киргизы, готы, саки и другіе выходцы изъ Азіи. Вообще это произведенія тюркско-татарскаго происхожденія и притомъ народовъ, стоявшихъ на низкой ступени интеллектуальнаго развитія: ни на одной бабѣ не найдено какой либо надписи, іероглифа и т. п. Объ ихъ происхожденіи мы имѣемъ прямое свидѣтельство Вильгельма Рубруквиса, ѣздившаго въ 1253 г. посломъ отъ короля Людовика IX къ монгольскому царю Мангу-хану; на своемъ пути онъ видѣлъ похороны у половцевъ (кумановъ): «Куманы, говоритъ онъ, имѣютъ обыкновеніе насыпать землю надъ могилою умершаго и ста-

вить статую, обращенную лицомъ къ востоку и держащую сосудъ обѣими руками у пупа чрева»... Новгородская лѣтопись подъ 1398 г. также говоритъ о бабахъ: «Преставися святой Стефанъ... сей научи Пермьскую землю вѣрѣ Христовѣ, а прежде кланялися звѣремъ и древамъ, водѣ, огню и златой бабѣ». Нужно замѣтить, что эти бабы идутъ отъ Минусинскихъ степей въ Сибири и до Западной Европы, явно указывая путь, какимъ шли къ намъ вышеназванныя племена. Чѣмъ дальше на востокъ, тѣмъ онѣ грубѣе, чѣмъ ближе къ западу, тѣмъ изваяніе совершеннѣе и носитъ оно всѣ черты физическаго облика и убранства того народа, который ихъ создалъ. Придавленный лобъ; короткій затылокъ; плоское, круглое съ широкими скулами и щеками лицо, всегда обращенное на востокъ, можетъ быть, для указанія первобытнаго отечества, откуда вышли всѣ тюркско-татарскія племена;большой туповатый подбородокъ; узенькіе глаза, маленькій ротъ, приплюснутый носъ, плоская спина, отвислая грудь, выпученный животъ, прижатыя локтями къ бокамъ руки»... вотъ портретъ этихъ народовъ. И вотъ что интересно еще: татары Казанской, Симбирской и Оренбургской губерній до сихъ поръ въ такомъ видѣ хоронятъ своихъ покойниковъ.

Еще на памяти нѣкоторыхъ старожиловъ множество такихъ бабъ стояло на нашихъ курганахъ. О каждой изъ нихъ у народа была легенда, а нѣкоторымъ изъ нихъ поклонялись, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ профессоръ Д. И. Эварницкій. Бабѣ, которая стояла на Чертомлыкской могилѣ, народъ приписывалъ разныя чудеса: исцѣлять отъ лихорадокъ; когда ее сняли съ кургана, то послѣдовала четырехлѣтняя засуха. Одна старуха изъ Чертомлыцкихъ хуторовъ носила къ «бабѣ» своего 12 лѣтняго сына, долго страдавшаго лихорадкой. Пришла она на курганъ съ сыномъ на рукахъ раннею зарею, помолилась на восходъ, положила «бабѣ» гривну грошей да паляницу (хлѣбъ), и съ той поры сынъ исцѣлѣлъ... Нужно было только покаиться, що зъ молоду робивъ, и баба поможетъ. Пр. Эварницкій говоритъ, что когда онъ началъ раскопку кургана и когда сволокъ ее къ подошвѣ кургана, то многіе поселяне, проѣзжавшіе или проходившіе мимо, благоговѣйно снимали свои шляпы и иногда цѣловали поверженный камень. Однажды, когда баба снова имъ была поставлена но уже, на другой Долгой могилѣ къ ней, пришла кр-ка съ ребенкомъ лѣтъ пяти или шести. Перекрестившись передъ ней, она поклонилась ей въ землю, приложи-

лась къ ногамъ, къ рукамъ, къ груди, къ плечу, подняла ребенка и точно такъ же прикладывала его; потомъ обошла бабу кругомъ, чѣмъ-то поливала и прыскала изъ пузырька, наконецъ, повязала ее около шеи платкомъ и ушла.

Не переноситъ ли все это насъ въ глубокопрошедшія времена, когда по нашимъ степямъ кочевали творцы этихъ бабъ? Не говоритъ ли оно за то, что и нашъ народъ недалеко ушелъ отъ нихъ? Тысячу лѣтъ тому назадъ кіевляне оплакивали поверженнаго Перуна и теперь еще екатеринославскіе крестьяне оплакиваютъ и просятъ водрузить на прежнее мѣсто снятую съ кургана бабу, ибо она творитъ чудеса, исцѣляетъ больныхъ и ей приносятъ жертвы.

Мѣняются формы жизни, но суть остается та же, будетъ ли это у басковъ въ Пиренеяхъ или въ нашихъ степяхъ у украинцевъ.

Подъ давленіемъ нашего духовенства и администраціи бабы быстро исчезли съ нашихъ кургановъ; въ Бериславѣ церковный староста П Д. Чечель лично мнѣ передавалъ, что когда строилась одна церковь, лѣтъ 25 тому назадъ, то мѣщане и крестьяне свозили десятками бабъ, снятыхъ съ кургановъ, разбивая ихъ, закладывали въ фундаментъ церкви

и смотрѣли на это какъ на богоугодное дѣло.

Въ настоящее время бабъ можно видѣть только въ музеяхъ, у насъ напримѣръ въ реальномъ училищѣ[6])

Если я такъ долго остановился на этихъ изваяніяхъ, то потому, что въ нашихъ херсонскихъ степяхъ большинство кургановъ, съ которыми и нашему музею придется имѣть дѣло, относится къ эпохѣ курганныхъ бабъ, иными словами, подъ ними скрываются двойныя и тройныя погребенія разныхъ эпохъ —это не прочитанныя еще страницы большой археологической книги, куда въ теченіе сотенъ и тысячъ лѣтъ кочевавшіе здѣсь народы вписывали свою исторію.

Не оставили они городовъ, ни грандіозныхъ зданій, которыхъ и время не беретъ. Ихъ богатство — табуны лошадей, стада скота, отары овецъ. Жили они въ кибиткахъ, юртахъ, шатрахъ; все свое добро возили съ собою и естественно не могли, кромѣ могилъ, оставить о себѣ на память ничего прочнаго, какъ и самъ ихъ вождь, собравшій и поведшій ихъ на Европу, самъ Аттилане оставилъ ни дворцовъ, ни храмовъ, ни мостовъ, такъ какъ и его

---

[6]) Н. И. Веселовскій написалъ сочиненіе о каменныхъ бабахъ.

собственный дворецъ былъ ничтоиное, какъ громадная походдая палатка или юрта, разукрашенная коврами, дорогими мѣхами,—все это сгнило, сгорѣло, не оставивъ послѣ себя и признака, кромѣ преданій въ народѣ, какъ о бичѣ божьемъ, какъ карѣ небесъ[7]). Проносились они по нашимъ безграничнымъ степямъ, иногда осѣдали на нихъ, принимали обликъ цивилизованныхъ людей, или исчезали безслѣдно, или растворившись въ другихъ болѣе культурныхъ народахъ, вливали въ ихъ жилы свою свѣжую, здоровую кровь. Только татарское иго въ теченіе двухъ съ половиною вѣковъ господствовало на Руси; оно подарило намъ татарскихъ князей, и еще больше уснастило нашу жизнь татарскими нравами, отъ которыхъ мы до сихъ поръ не можемъ освободиться.

---

[7]) См. описаніе походнаго дворца Аттилы, воздвигнутаго имъ въ восточной Венгріи, у проф. Н. Кондакова и Толстого—«Русскія древности въ памятникахъ искусства». Т. 3. Гунны, которыми Аттила предводительствовалъ, было собирательное имя разныхъ племенъ преимущественно туранскаго корня изъ средней Азіи, Прокопій, современникъ Аттилы, подъ именемъ гунновъ разумѣетъ сѣверныхъ варваровъ, которыхъ другіе византійцы огуломъ называли готфами или даже скифами.

И въ то время, когда всѣ эти многочисленныя племена кочевали на равнинахъ теперешней Новороссіи, наши предки-славяне жили уже осѣдлой жизнью по всему среднему поднѣпровью и притомъ жизнью далеко не примитивной, судя по находкамъ [8])

Въ IV в. при готскомъ королѣ Германарихѣ, какъ свидѣтельствуетъ писатель Іорданъ, здѣсь уже обитали славяне подъ именемъ Venethi, Antes и Scelaneut; жили они въ городахъ, селахъ, отъ которыхъ остались слѣды въ видѣ городищъ, кургановъ, валовъ, засѣкъ, которыми они обносили свои поселенія. Находясь въ постоянныхъ столкновеніяхъ съ кочевниками, они рано научились этому искусству защиты.

Особенно интересной эпохой въ жизни славянъ является эпоха языческая съ ея религіознымъ и бытовымъ укладомъ, оставившая много

---

[8]) Въ собственно-русскихъ древностяхъ нѣтъ вещей такъ называемаго примитивнаго характера, подчеркиваетъ Н. Кондаковъ, говоря о славянахъ домонгольскаго періода, причемъ восточное вліяніе сказывается во всемъ, вліяніе средней Азіи, Кавказа, Персіи, Малой Азіи.(Русскія древности, т. V стр. 10).

загадочнаго и нерѣшенныхъ вопросовъ въ нашей исторіи. До сихъ поръ не установленъ антропологическій типъ южно-русскихъ славянъ до кіевскаго христіанскаго періода, когда они своихъ покойниковъ сожигали и тѣмъ уничтожали черепа и кости, по которымъ можно было бы установить этотъ типъ. Въ нашей начальной лѣтописи объ этомъ времени говорится: «Аще кто умряше, творяху трызну надъ нимъ, и по есть творяху кладу велику, възложатъ на кладу мертвеца, сожьжаху, и по есть собравше кости, вложаху въ судину малу и поставяху на столпѣ на путяхъ, еще творятъ вятичи и нынѣ; си же творяху обычая кривичи, прочи поганни...»

Только съ введеніемъ христіанства, запрещавшаго трупосожженіе, ставится въ обязанность закапывать покойниковъ въ землю. Но вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно стирается и способъ сложнаго и даже кроваваго курганнаго погребенія съ его атрибутами языческаго культа съ жертвоприношеніями и трызнами. Въ это время (IX—XI в.) славяне уже имѣли свои поселенія отъ Балтійскаго моря до Крыма и Кавказа, а центромъ южныхъ славянъ, занятыхъ ими областей, былъ Кіевъ.

Но и великокняжескій христіанскій періодъ, еще мало ушедшій

отъ язычества, періодъ богатырскихъ былинъ кіевскаго цикла, едва только затронутъ археологіей. Да и сама археологія въ этомъ отношеніи сдѣлала много упущеній. Даже люди науки, роясь въ древнихъ могильникахъ, спасая вещи, черепки горшковъ, почти не обращали вниманія на черепа людей,ихъ кости, и разрушали ихъ. Антропологія только въ послѣднее время начинаетъ у насъ завоевывать нѣкоторое вниманіе археологовъ, хотя ее не преподаютъ на археологическихъ курсахъ [9]). Благодаря всему этому, раскопки часто сводятся если не на-нѣтъ, то во всякомъ случаѣ много теряютъ въ своей цѣнности и научности. Для западно-европейскаго археолога является уже невозможнымъ, чтобы, наткнувшись на черепъ или отдѣльную кость, онъ не сохранилъ бы ихъ и не принялъ всѣ предосторожности для этого. У насъ разрываются сотни кургановъ, а много ли вы найдете череповъ въ нашихъ музеяхъ.

Къ памятникамъ старины нужно, конечно, отнести и народное творче-

---

[9]) Спеціальная каѳедра по археологіи имѣется только въ Юрьевскомъ университетѣ; курсы по археологіи имѣются при университетѣ въ Кіевѣ, Москвѣ, въ Петербургѣ, въ Одессѣ. Археологическіе институты находятся въ Петербургѣ и Москвѣ.

ство въ чемъ бы оно ни было выражено, будутъ-ли это предметы находимые въ землѣ, въ погребальныхъ курганахъ, городищахъ и т. п., или предметы, сохранившіеся въ церквахъ, старинныхъ постройкахъ, въ частныхъ домахъ, архивахъ и проч.; всѣ они, несомнѣнно, освѣщаютъ ту или другую эпоху въ томъ или иномъ отношеніи и служатъ наглядным показателемъ уровня культуры, высоты развитія искусства, знаній, техники; по нимъ узнается умственное и нравственное развитіе населенія. Иногда статуэтка, лаконическая надпись, рисунокъ, едва нацарапанный на кости. или на камнѣ, ваза, грубо сдѣланный горшокъ могутъ больше сказать, чѣмъ невсегда достовѣрныя преданія и даже писанныя свидѣтельства. Археологическія находки въ Египтѣ, на островѣ Критѣ, Самосѣ, въ Малой Азіи, на Балканахъ, въ Мессопотаміи, въ долинѣ Іордана вполнѣ это подтверждаютъ, онѣ открыли въ исторіи цѣлые новые міры, произвели переворотъ, пролили свѣтъ на происхожденіе религій и самой библіи.

Конечно, въ нашихъ степяхъ едва ли можно найти слѣды погибнувшихъ цѣлыхъ цивилизацій съ ихъ древними городами, но и тѣ скудные остатки, что имѣются, носятъ въ се-

бѣ явные слѣды этихъ цивилизацій и культуръ и прежде всего древне-арійской, затѣмъ грекоримской монголо-тюркской, готской и наконецъ славянской. Если многіе памятники уже безслѣдно погибли, многіе гибнутъ на нашихъ глазахъ, то осталось еще достаточно, чтобы спасти отъ исчезновенія. И мы, современники, были бы неправы, если бы ничего для этого не сдѣлали. Я думаю, что намъ есть что собирать, коллекціонировать и изучать въ устраиваемомъ нами музеѣ по отдѣлу археологіи и антропологіи.

Попутно съ археологіей идетъ, конечно, и исторія нашего края, которая также дастъ большой матеріалъ въ видѣ архивовъ какъ частныхъ, такъ и общественныхъ учрежденій, которые ждутъ только своей разработки и изученія.

Недавно образовавшееся въ Кіевѣ общество охраны памятниковъ старины и искусства, обращаясь къ интересующимся мѣстной стариной, между прочимъ, говоритъ: «Особую цѣнность имѣютъ письменные памятники; къ сожалѣнію, есть ложное предубѣжденіе, что письма, записки, бумаги разныхъ правительственныхъ учрежденій новѣйшаго времени— XVIII—XIX вв. не представляютъ интереса для исторіи. На основаніи

менѣе всѣмъ извѣстны. Одно можно этого предубѣжденія часто такія бумаги уничтожаются; бывали случаи, что обширные правительственные или церковные архивы были уничтожаемы просто потому, что учрежденіе хотѣло избавиться отъ массы бумагъ.

«Напримѣръ, возстановить картину положенія крѣпостныхъ крестьянъ не легко уже, такъ-какъ бумаги помѣщичьихъ экономій уничтожались, какъ ненужныя... ненужныя для помѣщика, но нужныя для историка»[10]).

Въ тѣсной связи съ археологіей и исторіей находится этнографія края. Въ этомъ отношеніи, елисаветградскій районъ, богатый разными народностями, дастъ нѣчто особенное въ сочетаніи этихъ этническихъ группъ, что, въ свою очередь, несомнѣнно, такъ или иначе вліяетъ на народное творчество и искусство.

Программа и задачи этнографіи чрезвычайно обширны, чтобы о нихъ здѣсь говорить. Задачи ея болѣе или

---

[10]) Общество это охотно идетъ на помощь, давая научныя указанія, совѣты и согласно своему уставу, изъ мѣстныхъ людей назначаетъ лицъ для охраненія памятниковъ или цѣлыя комиссіи для охраны ихъ, для изысканія средствъ къ возобновленію и охранѣ памятниковъ.

сказать, что этнографическіе отдѣлы обыкновенно самые популярные отдѣлы какъ въ нашихъ, такъ и заграничныхъ музеяхъ, такъ-какъ они имѣютъ образовательное и просвѣтительное значеніе для широкихъ массъ народа.

Съ этнографіей и археологіей тѣсно связаны антропологія и палеонтологія, для нихъ также должно быть мѣсто въ музеѣ.

Кромѣ того, нашъ музей, вѣроятно, сосредоточитъ около себя любителей музейнаго дѣла, готовыхъ заняться всестороннимъ изученіемъ края.

При музеѣ, конечно, появится и библіотека, помогающая этому дѣлу. Все это пока благія начинанія, но, полагаю, возможныя въ недалекомъ будущемъ.

Въ какія формы все это выльется – предсказать трудно. Но чтобы поставить музей на прочную ногу и не надѣлать ложныхъ шаговъ,— я предложилъ бы теперь же избрать комиссію на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это уже сдѣлано въ отношеніи библіотеки, предоставивъ въ ея распоряженіе нѣкоторую сумму денегъ на приспособленіе и оборудованіе помѣщенія музея на Ковалевкѣ, въ бывшемъ ремесленно-грамотномъ училищѣ.

Комиссія избирается общимъ собраніемъ и состоитъ изъ предсѣдателя, его помощника, хранителя музея, секретаря, казначея и пяти членовъ. Предсѣдатель или его помощникъ, хранитель, казначей и секретарь входятъ въ совѣтъ общества съ правомъ рѣшающаго голоса. Комиссія чрезъ совѣтъ о—ва отчитывается предъ общимъ собраніемъ, имѣетъ право кооптировать лицъ свѣдущихъ и полезныхъ дѣлу музея; она устраиваетъ вечера, концерты, лекціи, курсы, выставки, научныя экскурсіи, руководитъ раскопками и т. п.

Современемъ нашъ музей можетъ принять ту форму своей дѣятельности, какую выдвигаетъ наше время, —форму научно-художественно-промышленнаго учрежденія, въ которое входятъ и такіе отдѣлы, какъ археологія, этнографія, исторія, географія, естествознаніе, сельское хозяйство, фабричная и кустарная промышленность. Музеи такіе задаются цѣлью народовѣдѣнія въ обширномъ смыслѣ этого слова; они собираютъ (какъ пермскій, напримѣръ) предметы и коллекціи, какъ матеріалъ для всесторонняго изученія природы, исторіи и жизни той или другой области; знакомятъ широкіе круги народа какъ съ работами по изученію этихъ коллекцій, такъ и съ выводами соотвѣтствующихъ имъ

наукъ вообще. Это типъ музея или народнаго дома (Соляной Городокъ въ Петербургѣ). Въ такого рода музеяхъ (заграницей преимущественно) устраиваются обширныя библіотеки не только для пользованія членовъ музея, но и для широкихъ массъ; научные кабинеты, лабораторіи и другіе подотдѣлы, гдѣ читаются курсы и лекціи по разнымъ отраслямъ чистой и прикладной науки; устраиваются выставки, экскурсіи, издаются книги, пособія и т. п.

Изъ такого рода учрежденій у насъ въ Россіи имѣется пермскій музей научно-промышленный, естественно-историческій, сельско-хозяйственный и прикладныхъ знаній. Музей этотъ получилъ свой уставъ въ 1901 г. и находится въ вѣдѣніи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

П. Рябковъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА